УДК 930.2
DOI: 10.30792/2949-5768-2024-8-207-214

Д. Н. Музраева

# СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ МЕТОДЫ В ИЗУЧЕНИИ БУДДИЙСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ: К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА ТЕКСТОВ НА ТИБЕТСКОМ И ОЙРАТСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются проблемы изучения буддийских письменных источников с применением современных цифровых методов. Одним из решений является проект по созданию параллельного корпуса на тибетском и ойратском языках, разрабатываемый в КалмНЦ РАН, в котором в первую очередь задействованы образцы текстов из наследия ойратского просветителя XVII в. Зая-пандиты Намкай Джамцо.

*Ключевые слова:* буддизм, письменные источники, Зая-пандита Намкай Джамцо (XVII в.), параллельный корпус.

D. N. Muzraeva

# CONTEMPORARY DIGITAL METHODS IN THE STUDY OF BUDDHIST WRITTEN SOURCES: TOWARDS THE QUESTION OF CREATING A PARALLEL CORPUS OF TEXTS IN TIBETAN AND OIRAT LANGUAGES

The article examines the problems of studying Buddhist written sources using modern digital methods. One of the solutions is a project to create a parallel corpus in the Tibetan and Oirat languages s, developed at the KalmSC of the RAS, which primarily involves samples of texts from the legacy of the 17th-century Oirat enlightener Zaya-pandita Namkhai Jamtso.

*Keywords:* Buddhism, written sources, Zaya-pandita Namkhai Jamtso (17th century), parallel corpus.

Исследование буддийских письменных источников на восточных языках в настоящее время невозможно представить без применения современных цифровых методов. Исследователи, занимающиеся историей развития и становления информационных технологий в изучении истори-

Музраева Деляш Николаевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук (г. Элиста, Россия).
E-mail: muzraevadn-23@yandex.ru.

ко-культурного наследия Восточной и Центральной Азии, отмечают смену парадигмы распространения и передачи информации. В особенности это касается цифрового распространения информации, которое началось относительно недавно и продолжается в настоящее время [Ринчинов 2021а: 3].

Положительным можно расценивать тот факт, что сегодня для буддологов стали доступны онлайн-ресурсы, позволяющие задействовать в исследованиях источники, до недавних пор малодоступные, хранящиеся в собраниях востоковедческих центров, архивных и библиотечных фондах России и зарубежья. Особую значимость имеют для исследователей буддийских письменных источников проекты по цифровизации тибетоязычной письменной традиции [Ринчинов 2020].

В настоящее время работа в сфере цифровизации ведется учеными ИМБТ СО РАН (мы знаем о большой работе по цифровой обработке больших массивов письменных источников, электронной каталогизации письменных памятников на тибетском и старописьменном монгольском языках, архивных документов, в том числе фондов личного происхождения из коллекций Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, по описанию памятников культурного наследия Байкальского региона, созданию баз данных и т.д.) [Ринчинов 2021б: 236–334].

Что касается буддийского информационного пространства в целом, то его цифровая трансформация, как отмечает О.С. Ринчинов, происходит по трем основным направлениям:

– оцифровка буддийских текстов и изображений;

– цифровизация традиционных научных инструментов (словарей, каталогов, библиографии и т.д.);

– разработка новых цифровых инструментов, основанных на корпусных вычислениях, геоинформационных системах, анализе больших данных [Там же: 332]. Этот опыт обобщения работы исследователей и практиков в области цифровизации буддийского письменного наследия на протяжении нескольких последних десятилетий, послужило толчком для новых исследований с применением современных цифровых технологий.

В Калмыцком научном центре РАН ведется работа по описанию и переводу в электронный формат коллекций архивных документов и других материалов по истории, этнографии и культуре монголоязычных народов (в первую очередь это касается наследия калмыков), которые в

последующем используются для создания баз данных, в сравнительно-исторических исследованиях, в изучении письменной культуры и т.д. [Баянова 2023: 13–14]. С этой целью учеными КалмНЦ РАН за последнее десятилетие проделана работа по оцифровке архивного материала Государственного архива Ростовской области, связанного с историей и культурой монголоязычных народов (3419 дел), исследуются документы по истории и культуре калмыцкого народа из Государственного архива Астраханской области. Особую ценность имеет работа по оцифровке материалов, связанных с историей монгольских народов, в коллекции Государственного архива Республики Татарстан, предметов буддийского изобразительного искусства XVIII–XIX вв., хранящихся в коллекции Национального музея Республики Татарстан, а также в фондах библиотек г. Казани (Национальной библиотеки Республики Татарстан, научной библиотеки Казанского (Приволжского) федерального университета). Работа по оцифровке материалов по истории калмыцкого народа проведена в Астраханском государственном объединенном музее-заповеднике, в Ставропольском историко-культурном и природно-ландшафтном музее-заповеднике им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве [Там же: 8–11].

Сотрудниками КалмНЦ РАН оцифрована коллекция видеокассет Центрального хурула (буддийского храма), записанных в 1990–2000-х гг., представляющих собой ценное свидетельство возрождения буддийской традиции в Калмыкии. Помимо этого, в плане сохранения буддийского письменного наследия сотрудники Центра провели работу по оцифровке рукописей и ксилографов на тибетском, монгольском и ойратском языках из фондов научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных исследований (ТИГПИ) при Правительстве Республики Тыва и Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва [Там же: 11–12].

Одними из методов, применяемых в освоении историко-культурного наследия калмыков, их исторических и этнических предков ойратов, являются методы корпусной лингвистики. К настоящему времени создан корпус текстов современного калмыцкого языка. Не так давно начата работа по созданию корпуса текстов на ойратском «ясном письме» («тодо бичиг»). В 2023 г. была начата работа над проектом по созданию параллельного корпуса текстов на тибетском и ойратском языках.

Основные проблемы, с которыми столкнулись исполнители проекта можно обрисовать следующим образом:

1) вопрос о репрезентативности письменных источников представляется важным, поскольку довольно сложно в рамках одного проекта охватить все то многообразие текстов, которое включают канонические своды Ганджур и Данджур (Кангьюр и Тенгьюр). С самого начала для нас главенствующей была ориентация на наследие известного ойратского просветителя XVII в. Зая-пандиты Намкай Джамцо (1599–1662), а также его ближайших учеников и последователей. Поэтому одним из важных вопросов, решаемых в рамках описываемого проекта, стало установление круга письменных памятников, которые были переведены Зая-пандитой с тибетского на ойратский язык на созданную им письменность «тодо бичиг» («ясное письмо»). Ценным источником, позволяющим установить этот круг текстов, явилась биография Зая-пандиты, составленная его учеником Раднабхадрой. Именно в ней наиболее полно перечисляются сочинения из числа переведенных Зая-пандитой. Следует признать, что этот перечень содержат довольно краткие титулы сочинений, поэтому требуется дополнительная работа по установлению, является ли то или иное сочинение полностью переведенным или же это лишь часть того или иного памятника.

Большая работа по изучению, расшифровке титулов сочинений, установлению их эквивалентов на монгольском и тибетском языках была выполнена академиком Ц. Дамдинсурэном [Damdinsürüng 1959]. Непреходящее значение продолжает иметь труд монгольского ученого-ойратоведа Х. Лувсанбалдана, в котором им были собраны сведения обо всех известных текстах, переведенных Зая-пандитой, установлены их полные наименования [Лувсанбалдан 1975]. Эти и последующие работы ойратоведов стали для нашего проекта своего рода путеводителями.

Таким образом, в проекте уже задействованы и предполагаются к рассмотрению и включению в первую очередь буддийские памятники из наследия Зая-пандиты и его последователей. Наряду с непосредственной работой по подготовке текстов для программы проекта, нами начата работа по составлению реестра трудов ойратского просветителя, который включает титулы сочинений на ойратском и тибетском языках с привлечением имеющихся санскритских названий, сведений об основных исследованиях, уже выполненных переводах этих сочинений, сведений об этих

памятниках, хранящихся в коллекциях востоковедческих центров, архивных и библиотечных фондах России и зарубежья, имеющихся в свободном доступе в Интернет и проч. Т.е. мы постараемся собрать воедино все имеющиеся сведения с тем, чтобы исследователи, интересующиеся творчеством Зая-пандиты, могли продолжить наши и свои изыскания, а не собирать по крупицам информацию об источниках, рассеянных по мировым книгохранилищам.

Установление полных титулов переведенных сочинений – это только первый этап работы, за которым следует непосредственно работа в книгохранилищах, направленная на создание копий письменных источников, либо непосредственная работа по составлению их описаний и транслитерации.

2) В проекте параллельного корпуса привлекаются и сопоставляются в первую очередь два текста, набранных в транслитерации. Затем после определенной обработки они размещаются на сайт Lingvodoc в специально созданную программу выравнивания двух текстов. Работа по составлению транслитерации, сама по себе знакомая для многих востоковедов-источниковедов, поскольку ни одна из публикаций в виде статьи, монографии, комментированного перевода того или иного памятника не обходится без привлечения научной транслитерации, сопряжена с рядом трудностей. В первую очередь это связано с объемом текста. В тех случаях, когда рассматривается небольшой по объему памятник, выполнение его транслитерации не занимает много времени. Но когда мы имеем дело с объемными письменным источником, транслитерирование текста отнимает много сил и времени. И это тоже усложняет работу над проектом. Практически ничего не меняется в работе по составлению транслитераций ойратских текстов, поскольку программа распознавания текста на «тодо бичиг» пока на стадии разработки. Но отрадно отметить, что сегодня имеются программы конвертации тибетского текста, набранного согласно системе Wylie. Также надо признать, что в свободном доступе можно найти необходимые тексты, в том числе с набранной транслитерацией.

3) В работе на этапе составления транслитерации ойратских текстов мы столкнулись с такой непростой проблемой в их оформлении, как отход от классического «тодо бичиг», который присутствует в рукописных материалах, задействованных в проекте. Что под этим понимается?! – это многочисленные ошибки, неточности в начертании графем,

оформлении словоформ, отображении показателей грамматических форм. Объяснение этого довольно простое: нас от времени создания ойратской письменности Зая-пандитой отделяет период почти в четыре столетия. Понятно, что в отсутствие активного книгопечатания, т.е. создания ксилографов, многие тексты дошли до нас в виде многочисленных копий и списков, составленных в более поздние века.

Решением этой проблемы стало в отдельных случаях обращение к текстам переводов того же тибетского первоисточника, но на монгольском языке, составленном самим Зая-пандитой. К примеру, сличение текстов такого сочинения, как «Мани-кабум» на ойратском и монгольском языках, позволило установить, что слово *alidon* [МКО, раздел I, л. 11a: 29] – это искаженное *ayiladun* ‘зная, ведая’. Слово, представленное в ойратском тексте как *ozon*, правильнее было бы оформить как *üzün* «увидев». В передаче числительного «сорок пять» (ойр. *tüčüyin taban*) [Там же: л. 11a: 12–13], наблюдаются заметные отличия от классического написания *döčin tabun*. В словосочетании *dörbön zoq* [Там же: л. 11b: 26] установить значение второго слова представлялось затруднительным, но обращение к монгольскому тексту позволило убедиться, что этим словом является слово *züq*, и тогда это словосочетание следует переводить, как «четыре направления» (или «четыре стороны света»). В ойратской рукописи «Мани-кабума» можно встретить ошибочное слитное написание слов, причем эти словосочетания не обязательно являются заимствованиями из тибетского или санскрита. Так, можно указать на неверное разделение на письме отдельных слов в словосочетании *gerčine-ne* [Там же: л. 14a: 3], которое при транслитерировании следует передать как *gerči ene* «этот свидетель».

Чуть более сложной представляется работа по сопоставлению ойратского текста с текстом первоисточника на тибетском языке. Надо признать, такая текстологическая работа требует больших затрат времени.

4) Следующая проблема, которая встает перед исполнителями проекта, вопрос об авторстве Зая-пандиты как переводчика того или иного текста. Связано это с тем, что у многих ойратских рукописей отсутствуют колофоны (послесловия), в которых бы указывались сведения о времени создания памятника, имя автора-переводчика, переписчика и др. Сведения о том, какие буддийские тексты, в какой отрезок времени переводились Зая-пандитой, имеются в биографии просветителя, составленной Раднабхадрой. Но даже если мы знаем, что Зая-пандита переводил этот памятник,

необходимо провести предварительное исследование с целью установить особенности языка перевода, основные правила и принципы перевода, на которых основывается текст, способы передачи буддийских терминов, подбор эквивалентов перевода к общей лексике и т.д. И все это для того, чтобы установить авторство Зая-пандиты. В этом плане требуется проведение тщательного текстологического анализа. Вот почему в программе выравнивания двух текстов предусмотрено добавление еще одного, дополнительного текста.

5) Основным критерием разбивки текста, заложенным в программе выравнивания, является предложение. Так было предусмотрено в начале разработки проекта. В этой связи большие затруднения возникли с тем, как выделять отдельные предложения в тибетском тексте. Для этого мы используем определенные знаки в виде двух вертикальных черт («шедов»). Что касается ойратских текстов, то пунктуационные знаки в виде двух черточек в конце предложений и в виде четырех черточек в конце глав или разделов, которые в транслитерации обозначаются как двоеточие и два двоеточия, как нельзя лучше служат показателями конца предложений. В тех случаях, когда в тибетском оригинале довольно сложно определить конец пространного предложения, то ориентиром для нас является текст перевода Зая-пандиты.

В Заключение хотелось бы сказать, что современные цифровые технологии играют важную роль не только в освоении буддийского пространства, но и в сохранении историко-культурного наследия монгольских народов, для которых буддизм является традиционной конфессией.

*Исследование проведено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 23-18-00978 «Параллельный корпус текстов на тибетском языке и ойратском „тодо бичиг“ („ясном письме“): разработка инструментария и текстологические исследования».*

## Литература

*Damdinsürüng Če.* Mongγol uran ǰokiyal-un degeǰi ǰaγun bilig orušibai / Če. Damdinsürüng // Corpus Scriptorum Mongolorum. T. XIV. Fasc. 2. – Ulaγanbaγatur, 1959. – 599 x.

МКО – Mani-kambum. Часть 1. Рукопись на ойратском языке. Научная библиотека Восточного факультета СПбГУ. Шифр Calm D 22. – 86 л.

*Баянова А. Т.* Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве. Отчет о научно-исследовательской работе / А. Т. Баянова. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2023. – 85 с.

*Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Ред. Ц. Дамдинсүрэн / Х. Лувсанбалдан. – Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. – 356 х.

*Ринчинов О. С.* Информационные технологии в изучении историко-культурного наследия Восточной и Центральной Азии / О. С. Ринчинов. Автореферат докт. дис-ции. – Улан-Удэ, 2021а. – 47 с.

*Ринчинов О. С.* Информационные технологии в изучении историко-культурного наследия Восточной и Центральной Азии / О. С. Ринчинов. Дисс. докт. ист. наук. – Улан-Удэ, 2021б. – 378 с.

*Ринчинов О. С.* Тибетское наследие в цифровом пространстве: подходы и реализации / О. С. Ринчинов // Oriental studies, 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 640–651.

## References

*Damdinsürüng Če.* Mongγol uran ǰokiyal-un degeǰi ǰaγun bilig orušibai / Če. Damdinsürüng // Corpus Scriptorum Mongolorum. T. XIV. Fasc. 2. – Ulaγanbaγatur, 1959. – 599 h.

MKO – Mani-kambum. Chast' 1. Rukopis' na ojratskom yazyke. Nauchnaya biblioteka Vostochnogo fakul'teta SPbGU. Shifr Calm D 22. – 86 l.

*Bayanova A. T.* Nacional'nye informacionnye resursy v nauchnom i kul'turnom prostranstve. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote / A. T. Bayanova. – Elista: KalmNC RAN, 2023. – 85 s.

*Luvsanbaldan H.* Tod γseg, tγγnij dursgaluud. Red. C. Damdinsγren / H. Luvsanbaldan. – Ulaanbaatar: Shinzhlekh uhaany akademijn hevlekh γjldver, 1975. – 356 h.

*Rinchinov O. S.* Informacionnye tekhnologii v izuchenii istoriko-kul'turnogo naslediya Vostochnoj i Central'noj Azii / O. S. Rinchinov. Avtoreferat dokt. dis-cii. – Ulan-Ude, 2021a. – 47 s.

*Rinchinov O. S.* Informacionnye tekhnologii v izuchenii istoriko-kul'turnogo naslediya Vostochnoj i Central'noj Azii / O. S. Rinchinov. Diss. dokt. ist. nauk. – Ulan-Ude, 2021b. – 378 s.

*Rinchinov O. S.* Tibetskoe nasledie v cifrovom prostranstve: podhody i realizacii / O. S. Rinchinov // Oriental studies, 2020. – T. 13. – № 3. – S. 640–651.